

Зуева Виктория Витальевна

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ

Статья посвящена изучению вопроса об индивидуально-авторском своеобразии научных текстов. На основании анализа текстов установлено, что, несмотря на довольно жесткие функционально-стилистические ограничения научной речи, авторы интеллектуальных произведений все же имеют в своем распоряжении некоторое количество языковых средств для выражения личной позиции по отношению к изучаемой проблеме без нарушения инвариантных основ научного функционального стиля. Автор приходит к выводу, что такие стилистические средства, как метафорические эпитеты, сравнения, метонимия, аллитерация, становятся для авторов научных статей мощным инструментом для самовыражения и более четкого выражения своей позиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 80-83. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

как нам представляется, прецедентные тексты являются отражением не столько реального положения дел в стране и регионе, сколько бытующих в некоторых сферах представлений о соответствующих ситуациях. Однако эти представления способны оказывать существенное влияние на дальнейшее развитие событий, и указанные языковые единицы нередко «подсказывают» пути для решения проблем.

Список источников

1. Астраханские ведомости. 2017. 23 мая.
2. Астраханские ведомости. 2017. 6 июня.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 367 с.
4. Волга. 2017. 5 апреля.
5. Волга. 2017. 3 мая.
6. Волга. 2017. 10 мая.
7. Волга. 2017. 7 июня.
8. Колесова Н. В. Иноязычие как средство репрезентации авторского самовыражения в художественном дискурсе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2016. № 1 (35). С. 162-165.
9. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во МГУ, 1971. 257 с.
10. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в составе национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Российская академия наук, Институт языкознания, 1996. С. 97-112.
11. Факт и компромат. 2017. 14 января.
12. Факт и компромат. 2017. 17 марта.
13. Факт и компромат. 2017. 24 марта.
14. Факт и компромат. 2017. 8 апреля.
15. Факт и компромат. 2017. 5 мая.
16. Ягубова М. А. Оценки и эмоции // Язык и эмоции: сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Шаховский. Волгоград: Перемена, 1995. С. 133-142.

**THE ROLE OF PRECEDENT TEXTS IN REPRESENTING VALUE ORIENTATIONS
IN MODERN MASS MEDIA TEXTS**

Eremkina Vera Nikolaevna, Doctor in Philology
Astrakhan State Technical University
eremkina.vera@list.ru

The article considers precedent texts from the viewpoint of their potential to represent value orientations of media discourse participants: journalists and their audience. The research is based on the texts of the Astrakhan print media: newspapers "Fakt i Kompromat" ("Fact and Compromising Evidence"), "Volga", "Astrakhanskies Vedomosti" ("Astrakhan Bulletin"). Analysis of newspaper material allowed the author to justify certain provisions of regional linguistics, in particular, the conclusion that specific linguistic units can represent values and purposes of a group of people residing on the same territory.

Key words and phrases: precedent texts; media-discourse; worldview; world modeling; value aspect; anti-values.

УДК 81; 81-119

Статья посвящена изучению вопроса об индивидуально-авторском своеобразии научных текстов. На основании анализа текстов установлено, что, несмотря на довольно жесткие функционально-стилистические ограничения научной речи, авторы интеллектуальных произведений все же имеют в своем распоряжении некоторое количество языковых средств для выражения личной позиции по отношению к изучаемой проблеме без нарушения инвариантных основ научного функционального стиля. Автор приходит к выводу, что такие стилистические средства, как метафорические эпитеты, сравнения, метонимия, аллитерация, становятся для авторов научных статей мощным инструментом для самовыражения и более четкого выражения своей позиции.

Ключевые слова и фразы: просодия; индивидуально-авторский стиль; научный текст; функциональный стиль; маркированные стилистические элементы.

Зуева Виктория Витальевна, к. филол. н.
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
victoriazueva@me.com

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ

Для передачи логической информации, фактов, доказательств в научных текстах используется довольно строгий набор языковых средств – термины, общенаучные слова, абстрактная лексика, речевые клише.

Для достижения максимальной объективности авторы научных текстов выражают свои мысли сухо и отстраненно, избегая проявлений эмоциональности и экспрессивности в изложении. Однако параллельно с языковыми единицами, характерными для научного стиля, существует стилистический слой индивидуально-авторских единиц, отличающийся по составу от инвариантного. Благодаря сосуществованию и взаимодействию языковых единиц стилистического слоя и индивидуально-авторского аргументированность высказывания усиливается, при этом сложные моменты изложения воспринимаются легче. Для наилучшего понимания замысла автора необходимо дифференцировать эти два слоя, найти принципы их сосуществования и определить, какую роль в этом процессе занимают имплицитно заложенные в каждом произведении речи просодические средства. Просодическая организация является одной из составляющих формального выражения стиля, инструментом расстановки акцентов и механизмом передачи смысла и эмоциональной окраски.

Еще в конце XIX века один из основателей «произносительно-слуховой филологии», известный немецкий языковед Эдвард Сиверс писал: «...чтобы действовать в полной мере, поэтическое произведение, застывшее в письменной форме, должно быть вновь вызвано к жизни путем устной интерпретации, путем произнесения» [7, S. 39]. Академик Лев Владимирович Щерба также считал необходимым выявление критериев правильного толкования текста. Ученый писал: «Слуховой образ поэта должен быть крайне неоднороден по своей яркости: некоторые элементы для него выступают с большей силой, и всякое малейшее отклонение в этой области он воспринял бы крайне болезненно; другие находятся в тени, а кое-что он почти и не слышит, и при условии перспективы яркости готов принять разное. Такое понимание отвечало бы тому, что мы наблюдаем вообще в языке, где мы всегда можем различать важное, существенное и, так сказать, “упаковочный материал”» [5, с. 24-25]. О существовании диалектического единства письменной и устной форм речи, об их взаимном дополнении и обогащении при передаче основного содержания и отображения эмоциональных оттенков писал А. И. Смирницкий. Затем этот подход и принцип филологического изучения речи развивался в работах О. С. Ахмановой и ее учеников.

С точки зрения филологического анализа текста, перевод письменной формы в устную не может быть абсолютно произвольным, зависящим от субъективного восприятия и эмоционального богатства чтеца. Звучание понятийного содержания в тексте и эмоциональные составляющие закладываются в виде так называемых (по выражению Л. В. Щербы) «слуховых образов». При произнесении текста, в ходе анализа языка и стиля произведения происходит процесс выстраивания этих образов в определенную просодическую организацию. При этом едва ли возможно передать все смысловые и эмоциональные оттенки содержания, ведь допустим целый ряд не совпадающих между собой интерпретаций. Вместе с тем, можно обнаружить некоторый минимальный набор просодических средств, который выделяет наиболее существенные стилистические особенности произносимого текста.

Проводя филологический анализ текста, можно установить соотношение между логико-понятийными и функционально-стилистическими категориями, с одной стороны, и обобщенными таксономиями перцептивной фонетики, с другой.

Рассмотрим пример.

“Since the appearance of this book in the autumn of 1935, Dr Harley Granville-Barker, to give him the description we are proud of in Edinburgh, has published his long and eagerly awaited Preface to Hamlet... – a major event in the history of Shakespearean criticism, with which every wise reader of what follows will make himself acquainted if he has not already done so. Of his subtle sympathy and imaginative skill in interpretation it would be impertinence in me to speak. <...> But, though his references to these pages have been uniformly kind and generous, I shall, I suppose, be expected to say something on the three main points upon which we differ, viz. Osric’s part in the fencing-match, the dramatic setting of the dumb-show, and Hamlet’s entry in the Fishmonger scene” [8, p. 5]. / «После появления этой книги осенью 1935 года доктор Харли Гренвилл-Баркер, нужно охарактеризовать его как ученого, которым мы в Эдинбурге гордимся, опубликовал длинное и давно ожидаемое “Предисловие к Гамлету” – что является значительным событием в истории литературной критики Шекспира, с которым каждый думающий читатель нижеследующих строк познакомится, если еще не сделал этого. Конечно же, было бы дерзостью с моей стороны говорить о не столь явном его расположении и творческом воображении в трактовке. <...> Хотя он с одинаковой добротой и щедростью обращается к этим страницам, я полагаю, что от меня ожидают разъяснений по трем пунктам, где мы с ним не сходимся во мнении, а именно: роль Озрика в фехтовальном состязании, впечатляющая сцена пантомимы и выход Гамлета в сцене с торговцем рыбой» (здесь и далее перевод автора статьи. – В. З.).

В данном образце текста, находящегося на границе научного и публицистического стилей, авторская позиция выражена предельно четко и не без явной иронии в сторону оппонента. В приведенном отрывке, как и во многих других в этой книге, довольно явно проступают три стилистических слоя, которые могут быть с помощью просодических средств иерархизированы и разнесены по трем разным уровням восприятия: строго фактологический, оценочно-академический и индивидуально-авторский. Каждый из этих трех уровней довольно ясно проступает в первом же предложении отрывка:

1) “Since the appearance of this book in the autumn of 1935, Dr Harley Granville-Barker... has published his long and eagerly awaited Preface to Hamlet”... / «После появления этой книги осенью 1935 года доктор Харли Гренвилл-Баркер... опубликовал длинное и давно ожидаемое “Предисловие к Гамлету”»...

2) “...to give him the description we are proud of in Edinburgh... a major event in the history of Shakespearean criticism, with which every wise reader of what follows will make himself acquainted if he has not already done so”.

«...нужно охарактеризовать его как ученого, которым мы в Эдинбурге гордимся... – что является значительным событием в истории литературной критики Шекспира, с которым каждый думающий читатель нижеследующих строк познакомится, если еще не сделал этого».

3) “Of his subtle sympathy and imaginative skill in interpretation it would be impertinence in me to speak”. / «Конечно же, было бы дерзостью с моей стороны говорить о не столь явном его расположении и творческом воображении в трактовке».

Чем же они отличаются? В стилистическом плане в первом типе не наблюдается использования никаких образных и эмфатических средств. В речевом плане они максимально нейтральны. Вторые применяют умеренно маркированные средства эмоционально-экспрессивного усиления и в данном контексте ровно перебегают фактологические отрезки, придавая им оценочный характер. Третьи стоят особняком и имеют явно выраженный личностно-оценочный характер, что проявляется на уровне синтаксического оформления (инверсия) и избранных лексических единиц, используемых как по отдельности (*it would be impertinence in me to speak*), так и в ритмико-синонимических парах. В просодическом плане эти три стилистические сферы оформляются различным образом, исходя главным образом из синтаксического строя предложений, в которых они употреблены: фактологические части оформлены ступенчатым нисходящим тоном (по законам стандартной английской просодии), оценочно-академические части, как правило, также употребляют этот контур, но в другом, более сниженном диапазоне, по причине их парантегического характера, а третьи – имеют явно выдающийся синтаксический контур и маркированную по сравнению с остальным текстом лексику, посему, опять-таки в силу синтаксических особенностей, единообразно заметны на общем фактологическом ровном фоне прежде всего своим неровным контуром и просодическим незначительным обособлением оценочных слов (*impertinence, generous, kind* и т.д.).

В некоторых случаях авторы настолько увлекаются образностью для придания своим рассуждениям большей наглядности и убедительности, что их текст вполне может быть классифицирован как художественный, как в книге Чарлтона Лэрда “The Miracle of Language” («Чудеса языка»).

“To most of us a desert is a place with too little water and too much sand, but to our ancestors a ‘desert’ was any wild place where no one lived. Imagine that you live in such a place. No other human being is near, and you have never seen anything human except the reflection of yourself in a pool. You suppose you are as unique as the sun and the moon.

You live in a world of sight and sound, but sounds of a limited sort. You know the rushing wind, the pattering sleet. You know the terrifying howls of the wolves, the insane laughter of the loons, the chattering of chipmunks and squirrels. You can extract meaning from these sounds. You know that after the wind may come rain or snow or hail to beat upon you. You know that with the wolves abroad you want a good fire at night, and that with the loons crying a certain season of the year has come. You can guess that if the chipmunk chatters and jerks his tail with uncommon violence he is probably either hungry or angry. But to none of these sound makers, wind or wolf or chipmunk, can you say anything. Nor do they mean to say anything to you; not even the loon, in whose voice there is a human note, means to discuss the weather. You are living in a world almost devoid of communication” [6, p. 11]. / «Для большинства из нас пустыня – это то место, где слишком мало воды и слишком много песка, но для наших предков пустыней считалось любое непроходимое место, где никто не жил. Представьте себе, что вы живете в таком месте. Ни одного человеческого существа нет рядом, и вы никогда не видели ничего человеческого, кроме своего отражения в озере. Вы думаете, что вы – единственное в своем роде создание, такое, как солнце или луна.

Вы живете в мире изображения и звуков, но звуков ограниченного вида. Вы знаете, как дует порывистый ветер, как стучит дождь с градом. Вам знакомы ужасающие завывания волков, полоумный смех гагары, трескотня бурундуков и белок. Вы умеете находить смысл в этих звуках. Вы знаете, что за ветром может последовать дождь, или снег, или град и отхлестать вас. Вы знаете, что когда вокруг волки, вам понадобится надежный костер ночью, а если кричат гагары, значит наступило соответствующее время года. Вы можете догадаться, что, если бурундук тараторит и чрезвычайно интенсивно подергивает хвостом, то он, по всей вероятности, либо проголодался, либо разозлился. Но ни одному из этих источников звука, ни ветру, ни волкам, ни бурундукам, вы не можете сказать ни слова. Да и они не хотят вам ничего говорить, и даже гагара, в чьем крике слышны нотки человеческого голоса, не собирается обсуждать с вами погоду. Вы живете в совершенно лишенном общения мире».

Трудно предположить, что приведенный отрывок открывает первую главу книги по лингвистике, а следующая за ней часть будет посвящена строго фонетическому описанию человеческой речи. Приведенный контекст мог бы занять место в географическом журнале или в книге заметок путешественника. Но приведенный здесь в качестве примера текст предвосхищает одну единственную мысль: дикий человек, окруженный зверями, лишен возможности нормально общаться. Эта мысль настолько неоригинальна, что цель использования столь образного описания жизни дикаря туманна и неясна. Ничего не предвосхищает появления строго научного описания. В стилистическом плане текст умеренно маркирован: в нем ограниченно применены метафорические эпитеты, сравнения, метонимия, аллитерация и ряд фигур речи – параллелизм, повторы и контрасты. Маркированные стилистические элементы не отличаются большим своеобразием, но контрастно выделяются в потоке речи различными средствами просодии, создавая не алгоритмическую формулу для построения научного умозаключения, а метаобраз, что немного диковинно для текста научного стиля речи, но, тем не менее, полностью соответствует намерению автора книги. В тексте преобладают условно-художественные интонации. Трудно предположить, что читатель всерьез станет воспринимать эти

отрывки как художественные в книге, которая, согласно предисловию и краткой аннотации, посвящена описанию лингвистических категорий.

За проанализированной выше псевдохудожественной частью следует финальный фрагмент: “What has the speaker done when he utters this word? By gentle pressure of the diaphragm and contraction of the intercostal muscles he has emitted a little air, scrupulously controlled, although the muscles which expelled the air are so strong that could shake the whole body if they were used vigorously. He has slightly tightened some membranes in his throat so that the column of air has forced the membranes to vibrate” [Ibidem, p. 13]. / «Что совершил говорящий, когда произнес это слово? В результате мягкого давления диафрагмы и сокращения межреберных мышц, тщательно контролируя процесс, он осуществил выброс небольшого количества воздуха, хотя мышцы, которые вытолкнули воздух, настолько сильны, что если бы их использовали активно, они бы сотрясли все тело. Он слегка напряг некоторые мембраны в горле для того, чтобы поток воздуха заставил мембраны вибрировать».

Итак, здесь наблюдается постепенный переход от художественных (через стилистически нейтральные) к собственно научным обобщениям, написанным в строгом соответствии с законами данного функционального стиля, что и отражается соответственно в просодии отрывка: клишированность, логические противопоставления, общенаучная и узкотерминологическая лексика ассоциируются с расширенным диапазоном, на фоне которого разворачивается доминирующая нисходящая ступенчатая шкала при несколько повышенном напряжении голоса. Экспрессивная просодия, которая наблюдается в начале книги, здесь уже никак не реализована и может быть полностью игнорирована без всякого ущерба для понимания основного смысла текста.

Способы создания индивидуального стиля, используемые в приведенных примерах, не только могут заинтересовать любую аудиторию, но и вызвать любопытство к дальнейшему изложению, а также помогут быстро и легко осмыслить прочитанное. Индивидуальный стиль автора довольно четко прослеживается здесь как в стилистическом, так и в просодическом плане. Несколько избыточное использование элементов нейтрального стиля для облегчения понимания сложных понятий и создает индивидуальный стиль автора. Эти элементы явно выделяются в тексте на фоне элементов научного стиля. В конечном итоге, несмотря на то, что примеры взяты из книги об истории и развитии английского языка, которая имеет научную направленность, в стилистическом плане, благодаря избыточному использованию элементов нейтрального стиля, понятийная направленность сдвинута в сторону обиходного или научно-публицистического стиля.

Анализ приведенных примеров показывает, что сопоставление предметно-логических и функционально-стилистических свойств текстов может выявить минимальный набор просодических свойств, которые присущи любым произведениям речи и без которых невозможно их правильное и многогранное осмысление. Интерпретация произведений речи на основе изложенных принципов является первым и необходимым шагом в постижении сущности их звуковой стороны – тем минимумом, при выявлении которого создается некий слуховой образ, открывающий для читателя новые и часто неожиданные для него оттенки смысла.

Список источников

1. **Ахманова О. С., Гвишиани Н. Б.** Диалектика единичного, особенного и всеобщего в науке о языке. М.: Издательство МГУ, 1980. 222 с.
2. **Ахманова О. С., Гюббенет И. В.** Вертикальный контекст как филологическая проблема // Вопросы языкознания. 1977. № 3. С. 47-54.
3. **Виноградов В. В.** О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 655 с.
4. **Смирницкий А. И.** Объективность существования языка. М.: Издательство МГУ, 1954. 33 с.
5. **Щерба Л. В.** Опыты лингвистического толкования стихотворений. I. «Воспоминание» Пушкина // Русская речь: сб. ст. / под ред. Л. В. Щербы. Прага: Издание Фонетического института практического изучения языков, 1923. С. 13-56.
6. **Charlton L.** The Miracle of Language. Greenwich, Conn.: Fawcett Books, 1973. 255 p.
7. **Sievers E.** Rhythmisch-melodische Studien. Heidelberg: Carl Winter, 1912. 141 S.
8. **Wilson J. D.** What Happens in Hamlet. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 380 p.

PROSODIC PECULIARITIES OF SCIENTIFIC TEXTS

Zueva Viktoriya Vital'evna, Ph. D. in Philology
*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
victoriazueva@me.com*

The article is devoted to the study of the individual author's originality of scientific texts. On the basis of the texts analysis it is ascertained that, despite quite a rigid functional-stylistic limitations of scientific speech, the authors of intellectual works still have a certain number of linguistic means for expressing their personal position with respect to the problem under study without violating the invariant foundations of the scientific functional style. The conclusion is drawn that such stylistic means as metaphorical epithets, similes, metonymy, alliteration become for authors of scientific articles a powerful tool for self-expression and a clearer expression of their position.

Key words and phrases: prosody; individual author's style; scientific text; functional style; marked stylistic elements.